

Цзи Вэньюань слегка качнул глазами, а затем, ущипнув её за подбородок, с улыбкой произнес:

— На свете три тысячи вод, но я зачерпну лишь одну чашу — только мою Яояо.

Доу Яояо с кокетливым смущением опустила голову:

— Спасибо кузену, что купил для меня драгоценную кровь Нюйва третьей ступени по такой высокой цене, иначе я бы умерла.

На черном рынке продавалась кровь Нюйва, но наивысшая была лишь третьей ступени.

И даже несмотря на это, она стоила астрономических денег.

Настолько, что даже Цзи Вэньюаня охватывала боль в сердце.

При мысли о серебре, с которым пришлось расстаться ради этой маленькой пиалы с кровью, Цзи Вэньюань снова почувствовал глухое раздражение.

Если бы эта женщина Цзян Нянь не устроила истерику и послушно не отдала свою кровь Яояо, разве понадобилось бы ему поступаться гордостью и бежать на черный рынок тратить огромные деньги!

Доу Яояо не заметила перемены в его выражении лица и продолжила:

— Мне уже намного лучше. Кузен, смогу ли я пойти с тобой завтра на дворцовый пир Юлань?

— Ты? Это...

Цзи Вэньюань немного засомневался.

Хотя Яояо уродилась красавицей, от рождения у нее не было крови Нюйва, она была лишь простой смертной.

У нее не было права присутствовать на дворцовом пире.

У Доу Яояо покраснели глаза:

— Я знаю, что мое положение ничтожно и я нестойка пойти туда. Но я просто хочу быть рядом с кузеном... Я только что родила ребенка, у меня так тяжело на душе, я просто хочу посмотреть на праздник.

— Ой, ну чего ты плачешь? Разве это великое дело? Раз хочешь посмотреть, значит, пойдем.

Успокоив Доу Яояо, Цзи Вэньюань вернулся в свои покои, и, вспомнив подписанное недавно соглашение о разводе, в душе снова почувствовал какую-то непонятную тревогу.

Он позвал управляющего и отдал приказ:

— Пусти слух, что я буду на дворцовом пире Юлань, сделай так, чтобы Поместье маркиза Дунбо непременно об этом узнало!

Управляющий принял приказ и удалился.

Цзи Вэньюань пристально смотрел на остывшую пиалу с чаем на краю стола, прищурив глаза.

Раньше, в какое бы время он ни садился за стол, под рукой всегда оказывался чай идеальной температуры.

Все три года его одежда, еда, жилье и передвижения — каждая мелочь — были окружены заботой рук самой Цзян Нянь.

Теперь, когда она ушла, он неожиданно почувствовал легкий дискомфорт.

Он пустил слух о своем скором появлении на дворцовом пире Юлань именно для того, чтобы Цзян Нянь узнала об этом.

Он был уверен, что, услышав об этом, Цзян Нянь непременно приревнует, потеряет рассудок, а затем прибежит обратно просить его о примирении.

Уж тогда-то он задаст ей хорошую взбучку!

Чтобы она больше и смела устраивать всякие пакости.

...

Цзян Нянь действительно получила эту весть.

Но новость влетела в ее левое ухо и в тот же миг вылетела из правого.

Она как раз трепала за ухо Цзян Нянь, допрашивая, почему та обижает Цзян Сяо.

Цзян Янь была дочерью старшего дяди, обладательницей крови Нюйва второй ступени. Она была еще мала — тринадцать лет, ровно как и Цзян Сяо. Обе девочки росли вместе, играя друг с другом с самого детства.

Проходя мимо этого места, Цзян Нянь услышала тихий плач, с любопытством заглянула туда и обнаружила, что эта злая девчонка Цзян Янь заставляет Цзян Сяо стоять на коленях, а сама засовывает ей за воротник муравьев и гусениц.

Цзян Сяо от страха вся тряслась, слезы градом катились из глаз, но она не смела шевельнуться.

— Я велела наловить вонючих жуков, а когда наберется сотня, принесу их и заставлю тебя купаться в этой жиже, превратишься в вонючку Сяосяо, ха-ха-ха! — Цзян Янь самодовольно любовалась перепуганным лицом Цзян Сяо. — Я же сказала не плачь, а ты все равно ревешь! Предупреждаю: если посмеешь пожаловаться отцу с матерью, я намажу твои раны медом и натравлю на тебя муравьев!

— Я никому не скажу, у-у-у.

Цзян Сяо изо всех сил сдерживала слезы.

— Ничтожная дрянь! Говорю тебе, у меня-то есть кровь Нюйва, я не такая, как ты! Когда твои отец и мать умрут, твой брат — вовсе не практик, и тогда титул маркиза Дунбо клана Цзян достанется мне! Если не будешь слушаться, я до смерти загноблю твоего брата и твою сестру!

— Неправда. — Когда дело коснулось вопросов наследства семейного титула, Цзян Сяо преодолела страх и возразила: — У меня есть старшая сестра, моя сестра такая же, как ты...

Хлоп!

Цзян Янь отвесила ей пощечину:

— Не смей упоминать эту никчемную сестрицу-неудачницу! Она даже не занималась культивацией, да еще и вышла замуж за какого-то мужчину! Позорит нас, обладателей крови Нюйва! Она и близко не имеет права наследовать титул!

Бам!

Дверь со всего маху распахнулась от удара ноги.

Мощная волна силы обрушилась на комнату и смела Цзян Янь.

Вся она отлетела назад, врезалась в стену и скатилась на пол.

Ее так сильно тряхнуло, что в голове всё зашумело, а перед глазами заискрились звезды.

— Кто, у кого хватило наглости напасть на меня, проклятая тварь, я... — будучи практиком, Цзян Янь схватилась за голову и громко выругалась, но, разглядев лицо стоявшего перед ней человека, невольно замерла: — Цзян Нянь?

Цзян Нянь сначала смахнула с Цзян Сяо оставшихся букашек, помогла ей подняться и усадить, а затем подошла, ухватила Цзян Янь за ухо и рывком поставила на ноги:

— Эй, моя старшая сестрица Нянь больше всего на свете терпеть не может таких маленьких поганок, как ты, законченных мерзавок!

— Пусти меня, ты, отброс!

Цзян Янь забилась в попытках вырваться, на ее ладони возникла струйка воды, которая брызнула прямо в лицо Цзян Нянь.

Ха.

Цзян Нянь легко уклонилась, наклонив голову, и вlepила Цзян Янь пощечину.

У Цзян Янь из носа и рта тут же брызнула кровь.

Цзян Нянь отвесила ей еще один свирепый удар.

Рот Цзян Янь заполнился кровью.

Вылетели два зуба.

Глядя на покотившиеся по полу зубы, она шмякнулась на землю и горько заревела:

— Ты обижаешь меня, как ты посмела обидеть меня! Я пойду жаловаться родителям!

Цзян Сяо остолбенела от страха и в панике уже собиралась опуститься на колени, чтобы извиниться:

— Не плачь, моя сестра не со зла, я встаю перед тобой на колени, остынь...

— Сяося, встань. — Цзян Нянь подняла ее. — Это Помесье маркиза Дунбо, ты — вторая барышня Помесья маркиза Дунбо, с хрена ли тебе бояться эту боковую ветвь!

— Маркиз Дунбо — вовсе не ваш! В следующем поколении он вернется ко мне! — завопила Цзян Нянь. — Мои родители давно говорили: у дяди слабое здоровье, Цзян Линь и Цзян Сяо — оба никчемные отбросы, а ты, Цзян Нянь, хоть и обладаешь кровью второй ступени, но сама — дешевая шлюха с гнилой душонкой! Титул в будущем достанется мне! Вы все будете стоять на коленях и прислуживать мне!

— Ах ты и впрямь скверная девчонка, старшей сестре придется тебя проучить.

Ласково произнеся это, Цзян Нянь подняла ногу и нанесла два быстрых удара точно по коленям.

— А-а-а!

Со звуком ломающихся костей Цзян Нянь испустила дикий вопль, подобный режущему визгу свиньи, и рухнула на пол.

Хотя Цзян Нянь еще не ступила на путь культивации, статус командира спецназа, прошедшего огонь и воду среди толпы головорезов, она заслужила вовсе не своей красотой!

Если бы ее боевые навыки назвали вторыми в мире, кто посмелся бы заявить о первом?

В человеческом теле двести шесть костей, и каждую из них она собственноручно перебирала бесчисленное множество раз.

Раздробить коленные чашечки Цзян Нянь не составляло ни малейшего труда.

Цзян Нянь плакала и кричала, лежа на полу:

— Я тебе этого не прощу, Цзян Нянь! Тебе конец, жди расплаты!

— Жду-не дождусь, и что же ты со мной сделаешь? — невозмутимо поглядела на нее Цзян Нянь. — Думаешь, раз у тебя жалкая вторая ступень крови и ты сумела вырастить пару капелек воды, я испугаюсь? Знаешь, какова истинная сила чистого боевого искусства, достигшего своего пика?

— Сяося, иди сюда, дай ей пощечину.

Позвала Цзян Сяо Цзян Нянь.

Цзян Сяо робко замотала головой:

— Я не смею.

— Иди сюда! — Цзян Нянь потянула ее за руку.

Цзян Сяо сморщилась от боли и попыталась отдернуть руку.

Цзян Нянь нахмурилась, закатила ее рукав и увидела, что всё тело девочки покрыто свежими и старыми ранами.

Она тут же спросила:

— Это еще что такое? Всё Цзян Янь сделала?

Цзян Сяо опустила голову.

Цзян Нянь со злости пнула Цзян Янь:

— Злобная маленькая сучка, жить надоело? Кто позволил тебе так издеваться над Сяосяо?

Цзян Янь прижала руки к больной ноге, одновременно охваченная болью и яростью, и взревела:

— Ты сама!

<http://bllate.org/book/18658/1798565>